

говорит: «Они удалили моего господина, и я не знаю, где найти его» — почти точное повторение этой фразы в саду приписывают Марии Магдалине.)

Ключ к пониманию действительного значения помазания Иисуса можно найти в книге Песни Песней Ветхого Завета (1:11-12), где «Возлюбленная» говорит: «Доколе царь был за столом своим, народ мой издавал благовоние свое». Следует помнить, что сам Иисус ассоциировал свое помазание с погребением, но следующие слова придают помазанию совсем иное значение: «Мирровый пучок — возлюбленный мой у меня, у груди моих пребывает».

Это отчетливая связь между помазанием Иисуса и книгой Песни Песней. Многие специалисты полагают, что Песня Песней была ритуальной во время церемонии священного брака, указывая на ее подобие многим ритуальным текстам Египта и других средиземноморских стран¹⁷.

Имеется еще один поразительный резонанс, как утверждает Маргарет Старберд:

«Строчки, идентичные и параллельные строкам Песни Песней, имеются в литургических песнопениях культа египетской богини Исиды, Сестры-Невесты расчлененного... Осириса»¹⁸.

Богиня-жрица соединяется с богом-жрецом в священном браке по многим причинам. В первую очередь это ритуал плодородия, обеспечение личной и общенародной плодовитости, забота о будущем народа и его земли. Но, помимо этого, через экстаз и интимность сексуального ритуала богиня-жрица даровала своему партнеру мудрость. Нэнси Куэллс-Корбет, которая придерживается взглядов Юнга, в своей книге «Священная блудница» (1988 г.) особо подчеркивает связь между священной шлюхой и концепцией Женского Начала, которая символизируется Софией (мудростью)¹⁹. Как вы видите, Софья постоянно появляется в нашем расследовании — ей особо поклонялись тамплиеры, — и она ассоциируется как с Магдалиной, так и с Исидой.

Помазание Иисуса было языческим ритуалом: женщина, которая его исполнила, — Мария из Вифании — была жрицей. При таком сценарии более чем вероятно, что она была сексуальным инициатором в узком кругу приближенных к Иисусу. Но вспомним, что как еретики, так и католическая Церковь долго верили, что Мария Магдалина и Мария из Вифании одно и то же лицо: в этой фигуре сексуального инициатора и скрывается причина неопределенности и смятения, когда речь заходит об истинной роли и значении Магдалины в жизни Иисуса. Если она действительно была *hierodule*, действующая в патриархальном мире иудаизма, она неизбежно попадала в число морально отверженных. Но до тех пор, пока она была с Иисусом, ей была обеспечена защита хотя бы от последствий праведного гнева окружающих, как ясно показывают различные ее перепалки с Симоном Петром (по данным апокрифических Евангелий).

Братство Сиона, как уже было отмечено, поклоняется богине — в облике Черной Мадонны, как Марии Магдалине или как самой Исиде. Они явно ассоциируют Марию Магдалину с Исидой: это является их центральным *raison d'être* (смыслом существования), хотя на первый взгляд представляется несколько загадочным. Однако совершенно ясно, что они видят в Марии Магдалине языческую жрицу: по меньшей мере, это выступает как еще одно подтверждение ее идентификации с Марией из Вифании. Роль Марии Магдалины как языческой жрицы признается и Бейджентом, Ли и Линкольном, но, обратившись к этой теме, они, видимо, сочли некоторые важные следствия этого не заслуживающими внимания. Например, выдвинув предположение, что Магдалина была связана с культом богини, они приходят к выводу, что «до присоединения к Иисусу Магдалина вполне могла исповедывать